

Это поддержали все, кроме Толстяка Ци и Чжоу Тонга.

Видя, что другие сказали, что сделают это, и сразу же покинули зал Дан в рое, только тогда Чжоу Тун поднял голову и насмеялся над ним с пустым выражением лица". Что за кучка идиотов".

Статус Ли Цинъи во Дворце таблеток не был обычным, и это было также потому, что можно сказать, что Ли Цинъи был выше большинства людей, будь то сила или нет.

Кроме того, Чжоу Тун хорошо знал, что ничто в этом мире само по себе не является справедливым, и если вы хотите быть справедливым, вы должны полагаться на себя, чтобы бороться за это, и это было верно в отношении Дворца таблеток, и тем более в отношении других сект.

Относительно говоря, Дворец таблеток уже считался справедливым, если бы он был где-то в другом месте, то были бы только более несправедливые вещи, а не ничего.

Ему даже не нужно было думать об этом, чтобы знать, что эти люди не будут иметь никакого смысла подавать в суд, даже если они это сделают.

В конце концов, компромисс между высшим гением и группой обычных, до тех пор, пока мозг не будет неисправен, любой будет знать, что выбрать.

Толстяк Ци вздохнул и сказал: "Я просто сожалею сейчас, очень сожалею, почему небеса дали мне знать такого человека, чтобы прийти сюда". Ударить меня?"

.....

.....

"Старейшина, я же не обидел тебя, не так ли?"

По дороге к башне Дэн, Йе Бай вздохнул и сказал: "Почему ты меня так заманиваешь в ловушку?"

Ли Цинъи улыбнулся и сказал: "Где я тебя заманил в ловушку? Другие люди хотят учиться у меня, это также зависит от того, в хорошем ли я настроении или нет, такую хорошую возможность поставить перед вами, вы будете довольны".

Е Бай, но подозрительно посмотрел на Ли Цинъи, он сказал подозрительно: "Я серьезно чувствую сейчас, что у тебя нет никаких скрытых секретов. "

"Ерунда, что в тебе есть такого, во что стоит вложить мое сердце и душу"?

Цин И Ли кашлянул и сказал со всей серьезностью.

Йе Бай бледно улыбнулся и не заговорил.

Двое из них прошли по каменным ступеням, вплоть до вершины горы, и примерно через полчаса Йе Бай последовал за Ли Цинъи к внешней стороне Башни Пилл.

Хотя это был второй раз, когда мы видели Башню с таблетками, Йе Бай до сих пор не мог понять, почему она называлась Башней с таблетками, когда очевидно, что это была пещера.

Конечно, этому вопросу было суждено быть невозможным, чтобы кто-нибудь на него ответил.

После того, как сделал два шага вперед, Ye Бай вдруг напряг все его тело, его сердце встревожено, и интенсивное чувство кризиса, который заставил его потные волосы стоять на конце вспыхнул!

Его шаги остановились, и, не задумываясь, Йе Бай призвал к трём слоям техники свертывания крови, в то же время, он вытащил Кровавый Лунный Меч на спине своей задней рукой, и если что-то пойдёт не так, он тут же бросит своё намерение!

Взглянув вперед на вход в пещеру с тяжелым лицом, Йе Бай почувствовал там яростный убийственный замысел, который был заперт на него надолго!

"Правда?"

Цин И Ли слегка нахмурился, затем его лицо восстановило спокойствие и сказал: "Не волнуйся, следуй за мной".

Е Бай молча кивнул, но в глубине души он не осмелился немного расслабиться, он также знал, что с Цинъи И Ли здесь, он не должен беспокоиться о своей собственной безопасности, но в такое время, он не осмелился доверять свою жизнь никому другому в малейшей степени.

За дверью пещерной башни Дан тихонько стоял одетый в белую одежду мужчина, державший в одной руке копьё, его глаза были слегка закрыты, как будто он спал.

Кажется, что он что-то чувствует, его глаза открылись, и тогда фигура Е Бая отразилась в глубинах его зрачков.

С дрожанием запястья, мощный импульс внезапно проснулся, поднимаясь из своего тела!

Копье превратилось в падающую звезду, пронизывающую космос своей безграничной духовной силой, и выстрелило в лицо Е Бая!

Двое чернокожих, разлученных у входа в пещеру, открыли глаза и просто подметали взгляд на белокожего, а затем снова закрыли глаза, как будто ничего не видели.

Остальные же люди, которые вошли и вышли, были ошеломлены, а затем уклонились, чтобы избежать резкости выплеснутого копья.

Одна нога только что ступила на платформу с каменных ступенек, но лицо Йе Бая резко изменилось, и его тело слегка покачалось, что является реакцией самосохранения вида крови после того, как почувствовала крайнюю опасность.

Ye Бай держал в руке Кровавый Меч Луны, и в его глазах два скопления молочного белого света взорвались, и тогда копьё достигло его бровей.

Через мгновение Йе Бай почувствовал кризис смерти.

Он знал, что любое сопротивление будет бесполезно, это копьё прорвется через все его обороны и убьёт его.

Это было очень странное чувство, но Йе Бай знал, что это правда.

Длинноногий меч пронёсся сквозь красивую дугу, над Кровавым мечом Луны, заходящее солнце взошло, и кровавая грива расцвела, а затем взорвался круг кроваво-красного остаточного солнца!

Ужасающая сила ударила по копьё, кровь и молочно-белый свет смешались, и вся земля яростно дрожала.

Рот Йе Бая переполнился следами крови, и его глаза показали безумие.

В момент столкновения он уже был ранен.

Но его цель была достигнута.

Длинное копьё остановилось в силе взрыва кровавого остаточного солнца, затем прорвало кровавую гриву и ударило ножом в бровь близлежащего Йе Бая.

Если бы это увенчалось успехом, голова Йе Бая взорвалась бы, мертвая до смерти.

Но белый одетый мужчина вдавил бороздил брови, а потом вытянул их.

Это произошло потому, что на теле орудия внезапно появилось зеленое пламя, и как только появился этот огонь, он превратился в прерийный огонь, который мгновенно распространился и обернул все копьё.

Лицо Е Бая было бледным, но на его губах был намек на улыбку, он знал, что нападение было нарушено, и он тоже не должен был умирать.

"Сюэ Фан, ты слишком наглый!"

Лицо Ли Цинъи было мрачным и содержало гнев!

Его голос катился, как гром, сотрясая барабанные перепонки многих людей вокруг него, и даже каменные плиты на земле, многие из них мгновенно превращались в куски.

Сюэ Фан заглушил фырканье, на его лице вспыхнул клочок покраснения, и кровь стекала по углам его рта.

Каким бы сильным он ни был, у него все равно не было места, чтобы сопротивляться такому старейшине, как Ли Цинъи, тем более, что его оригинальное копьё было только что уничтожено, что заставило его повредить своему происхождению.

На лице Е Бая не было ничего удивительного, когда он впервые увидел мужчину в белом, он уже догадался, что этот человек должен быть Хуэ Фан!

А именно, брат Сюэ Яна, который был так близок к тому, чтобы стать личным учеником, но на него было оказано сильное давление, чтобы вмешаться!

Большинство других людей вокруг также знали Сюэ Фан, и один за другим, они были немного растеряны, их глаза подметали постоянно между Сюэ Фан и Йе Бай.

Очевидно, все знали об аномалии ситуации.

Нападение на ученика во Дворце таблеток само по себе было нарушением дисциплинарных правил, поэтому естественно, что это было бы суровым наказанием.

Если бы не было большой ненависти, не важно, кто это был, они бы не выбрали это.